

УДК 347.43

С.К. Соломин

ПОНЯТИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В статье предложена идея понимания прекращения гражданско-правового обязательства через теорию простой правовой связи, что позволило сформулировать ряд заслуживающих внимания выводов.

Ключевые слова: обязательство, простая правовая связь, субъективное право, субъективная обязанность, частичное исполнение.

Для цели динамики обязательства, последней стадией которого выступает его прекращение, индивидуализация любого обязательства происходит за счет его содержания. Только наличие определенного права и соответствующей этому праву обязанности позволяет из всей совокупности существующих между сторонами правоотношений выделить данное обязательство. Это означает, что стороны конкретного правоотношения одновременно могут состоять и в других правоотношениях как с другими субъектами гражданского оборота, так и между собой. Более того, кредитор и должник в рамках одного обязательства могут оставаться в этом же статусе в рамках другого обязательства. Некоторые из таких обязательств могут возникать из одного договора. Между тем связь между субъектами гражданского оборота обеспечивается не возникшим правоотношением, а наличием различного рода юридических фактов, что не противоречит общему подходу к пониманию гражданского правоотношения как правоотношения, возникающего между субъектами гражданского права по поводу различного рода благ.

Наиболее ярко наличие связи между правом и обязанностью, а не между сторонами обязательственного правоотношения прослеживается в процессе динамики последнего. Так, вопросы неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства всегда связаны с конкретной обязанностью, лежащей на должнике: ее неисполнение позволяет прибегнуть к мерам охранительного порядка, а также к возможности понуждения к исполнению основной обязанности, а соответственно, принудительному удовлетворению требования кредитора, основанного на его субъективном праве. Если же обязанность исполняется ненадлежащим образом, то вновь речь идет о возможности не только защиты нарушенного субъективного права, но и о понуждении должника к надлежащему исполнению обязательства, что означает реализацию соответствующего субъективного права. Различного рода сбои в динамике обязательства приводят к возможности применения различного рода побудительно-охранительных инструментов, цель которых одна – удовлетворение интереса кредитора за счет должного поведения должника по погашению лежащей на нем обязанности, что приведет к погашению субъективного права.

Соответствующие друг другу субъективное право и субъективная обязанность характеризуют только одно конкретное обязательство. Они не могут повториться в каком-либо другом обязательстве. Прекращение субъективной

обязанности означает и прекращение субъективного права. Исчезновение же одного из элементов обязательства (его содержания) в связи с его исполнением навсегда погашает последнее.

Таким образом, прекращение обязательства представляет собой абсолютное погашение связи между конкретным субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанности.

Погашение указанной правовой связи не всегда обусловлено исполнением обязательства. Последнее может прекратиться независимо от достижения экономической цели обязательства и его правового результата. Обязательство может прекратиться и при наличии дефекта в других его элементах – в сторонах правоотношения или его объекте. Отразится ли это на существовании прекращения обязательства?

Представляется, что нет. Говоря о том, что обязательство прекращается в результате смерти гражданина или прекращения деятельности юридического лица, мы подразумеваем, что исчезает непосредственно носитель субъективного права и (или) обязанности, что и приводит к отпадению обязательства. В подобных состояниях правоотношения утрата связи между обязанностью и правом происходит по причине того, что некому исполнить обязанность и (или) некому принять исполнение. Если же имеет место совпадение должника и кредитора в одном лице, то правовая связь прерывается по той причине, что нельзя исполнить обязанность самому себе. При исчезновении непосредственно предмета исполнения обязательства (например, в результате гибели вещи) прекращает существовать и сам его объект. Однако говоря о том, что обязательство прекратилось вследствие гибели вещи, мы подразумеваем, что исчезновение предмета активного поведения должника, составляющего предмет воздействия, погашает субъективную обязанность, прерывающую соответствующую правовую связь.

Изложенное позволяет констатировать, что индивидуализация субъективного права и субъективной обязанности происходит не только за счет их содержания (т.е. соответствующих правомочий и долженствований), но и за счет субъектов, находящихся на стороне должника и кредитора, а также за счет объекта обязательства. Вместе с тем дефект в любом элементе обязательства приводит к прекращению последнего только в том случае, если такой дефект прерывает непосредственную связь конкретного субъективного права и соответствующей этому праву обязанности.

Не изменяет природы прекращения обязательства и наличие других оснований его прекращения (в частности, соглашение сторон, издание акта государственного органа, зачет встречных требований, невозможность исполнения). Каждый раз при наличии того или иного основания прекращения обязательства мы ведем речь о погашении субъективного права (которое погашает обязанность) или субъективной обязанности (которая погашает право) либо об одновременном погашении субъективного права и обязанности (например, в силу решения суда), что в конечном счете приводит к отпадению самого обязательства.

Действующим законодательством воспринята конструкция частичного прекращения обязательства [1], что предполагает уяснение смысла данной правовой категории. Если частичное прекращение обязательства рассматри-

вать как частный случай прекращения обязательства, то все существенные элементы такового должны проявляться и при частичном прекращении. Однако видно, что абсолютного прекращения правовой связи и, соответственно, отпадения обязательства при частичном его прекращении не происходит.

Возьмем для примера исполнение денежного обязательства, долг по которому составляет сто рублей. Используя возможность погашения долга по частям, должник уплатил долг в размере двадцати рублей, но допустил просрочку в погашении оставшейся суммы долга. Возникает вопрос: имеет ли в данном случае место прекращение обязательства в определенной части?

Если предположить, что за просрочку исполнения соглашением сторон предусмотрена уплата десяти процентов от суммы оставшегося долга, то на первый взгляд никакого сомнения в том, что перед нами частичное прекращение обязательства не возникает: действительно, вначале долг составлял сто рублей, а после уплаты двадцати рублей он стал составлять восемьдесят рублей; предусмотренная же санкция распространяется исключительно на просрочку уплаты этих восьмидесяти рублей. Однако если данную санкцию заменить на другую, например уплату одного рубля за каждый день просрочки исполнения денежного обязательства, то видно, что частичное погашение долга никак не отражается на уменьшении размера санкции: до тех пор пока долг не будет погашен в полном объеме, должник обязан будет уплачивать неустойку в размере одного рубля. Это означает, что исполнение денежного обязательства, независимо от частичного его погашения, подлежит квалификации в качестве ненадлежащего. Можно ли считать, что установленная соглашением сторон санкция влияет на природу исполнения обязательства по частям: если неустойка определена в виде процента от суммы оставшегося долга, то перед нами частичное исполнение обязательства; если же неустойка установлена в виде конкретной денежной суммы, то перед нами уже ненадлежащее исполнение обязательства?

Полагаем, что существо прекращения обязательства определяется не формой и видом установленной соглашением сторон санкции за нарушение его исполнения, а непосредственно существенными характеристиками, касающимися элементов надлежащего исполнения обязательства. В противном случае механизм исполнения обязательства пришлось бы рассматривать через призму установленной соглашением сторон или законом санкции за нарушение обязательства. Вместе с тем передача некоторой суммы денег, меньшей, чем сумма долга, будет рассматриваться как исполнение обязательства в определенной части, что предполагает необходимость внесения оставшейся суммы денег в течение срока исполнения обязательства. Применение той или иной санкции будет связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства в целом, независимо от того, на какой стадии имел место дефект исполнения. Внесение определенной суммы (в нашем примере это двадцать рублей) в установленный срок, но недостаточной для погашения всего долга может повлиять только на механизм расчета размера применяемой санкции.

Рассмотренный нами пример позволяет усомниться в достоверности законодательного подхода, согласно которому обязательство может быть прекращено не только полностью, но и частично. Если следовать букве закона,

то выходит, что с каждым частичным прекращением обязательства возникает новое обязательство относительно непогашенной части долга. Считаем, что прекращение обязательства всегда связано с полным его погашением: после того как появилось основание для признания обязательства прекращенным, вопросы относительно его динамики уже не возникают. Изменения в объеме обязанности должника, в частности связанные с исполнением обязательства по частям, следует рассматривать исключительно в качестве соответствующей стадии исполнения обязательственного правоотношения.

Так, при зачете встречных однородных требований, разных по размеру, прекращение одной обязанности (меньшей по объему) влечет изменение, но не частичное прекращение, другой (большей по объему) обязанности. В то же время обязательство, в рамках которого произошло изменение обязанности, не только не прекращается в соответствующей части, но и не изменяется.

Условия обязательства формируются в момент его возникновения и не могут зависеть от той или иной стадии исполнения обязательства. Только после исполнения обязанности в полном объеме в соответствии с условиями обязательства мы сможем дать оценку последнему с позиции надлежащего исполнения. Вместе с тем если на одной из стадий исполнения обязательства возникнет дефект такого исполнения, то и оценка обязательства с позиции неисполнения либо ненадлежащего исполнения будет даваться ему целиком, независимо от того, что на другой стадии такого исполнения дефекта не было и оно соответствовало признакам надлежащего исполнения.

Волевой акт одной или обеих сторон обязательства, направленный на исполнение обязательства в части, следует отличать от волевого акта, целью которого выступает изменение (или прекращение) обязательства. Изменить (или прекратить) обязательство можно в силу соглашения сторон, одностороннего требования об изменении условий обязательства или его прекращении (когда такое допускается законом), по иным основаниям, которые всегда будут отличаться от действий, направленных на частичное исполнение обязанности. Возвращаясь к зачету встречных требований, заметим, что для обязательства большего по объему такой зачет будет рассматриваться лишь как способ исполнения соответствующей части обязательства. В то же время для обязательства меньшего по объему зачет встречных требований будет выступать и способом исполнения обязательства, и основанием его прекращения.

Квалификация действия по частичному внесению долга в качестве исполнения денежного обязательства в части (но не частичного прекращения) позволяет кредитору, например, в договоре купли-продажи (п. 2 ст. 489 ГК РФ) отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, если покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар; в договоре аренды (подп. 3 ст. 619 ГК РФ) требовать досрочного расторжения договора в случае, если арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока не вносит арендную плату, и т.п.

Если в подобных ситуациях частичную оплату товара и частичное внесение арендных платежей рассматривать в качестве частичного прекращения обязательства, то это непосредственным образом отразится на существе последствий предъявления требования кредитора (продавца по договору купли-

продажи, арендодателя по договору аренды). Так, после предъявления требования продавца о возврате товара вследствие просрочки очередного платежа покупатель, помимо требования о возврате внесенных платежей, предъявит требование об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму этих платежей, поскольку в отношении частичного прекращения денежного обязательства по оплате товара покупатель являлся бы добросовестным должником. При предъявлении требования арендодателя о расторжении договора аренды, помимо требования последнего о возврате арендованного имущества, возмещения убытков, вызванных существенным нарушением договора, требование о возмещении убытков предъявил бы и арендатор, который в отношении срока аренды, оплаченного им, считался бы добросовестной стороной.

Таким образом, частичного прекращения обязательства нет и быть не может, как противоречащее существу обязательства. Относительно динамики гражданско-правового обязательства может иметь место лишь исполнение обязанности в определенной части (частичное исполнение обязанности), но не частичное прекращение обязательства. Частичное исполнение обязательства обуславливается способом исполнения обязательства, который может быть выражен одним конкретным приемом исполнения, например, периодичностью внесения платежей, либо несколькими приемами, некоторые из них могут сформироваться на конкретной стадии исполнения обязательства, например, зачет встречных требований.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.94 г. // Собрание законодательств РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Solomin Sergey K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

THE CONCEPT OF TERMINATION OF AN OBLIGATION.

Key words: obligation, a simple legal relationship, subjective law, subjective duty, partial fulfilment.

It is said in the article that for the purpose of dynamics of an obligation, the final stage of which being its termination, the individualization of any obligation is done at the expense of its content. Only the existence of a definite right and the duty corresponding to this right makes it possible to separate this obligation from the whole totality of legal relations between the parties.

The author comes to the conclusion that termination of obligation means an absolute cancelation of relationship between a particular right and its corresponding duty. The cancelation of the above legal relationship is not always connected with fulfilment of the obligation. The latter can be discontinued irrespective of the attainment of an economic goal of an obligation and its legal result. An obligation can be discontinued in case of defects in its other elements – in the parties to a legal relationship or its object.

It has been stated that the individualization of the right and a subjective duty arises not only by virtue of its content but at the expense of the subjects on the part of a debtor and a creditor and at the expense of the object of an obligation. Alongside this, the defect in any element of an obligation results in the termination of this obligation if such a defect breaks the connection of a particular right with its corresponding duty.

It is noted that the construction of a partial termination of an obligation existing in current legislation is based on the false approach to the understanding of the essence of a terminated obligation because in this case there is no absolute termination of legal relationship. It is proved that there is no and cannot be any partial termination of an obligation as it is inconsistent with the essence of it.

As to the dynamics of a civil obligation there can be only fulfillment of a definite part on an obligation (a partial fulfillment) but not a partial termination of an obligation. A partial fulfilment of an obligation derives from the mode of fulfillment which can be expressed in one or several particular methods of fulfillment, some of them being formed on a definite stage of obligation fulfillment.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii (chastj pervaya) ot 21.10.94 g. // Sobranie zakonodatelstv RF. 1994. № 32. St. 3301.